

УДК 332.14:636.294

**А.А. МАКСИМОВ**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН», г. Сыктывкар, Россия; e-mail: maximov\_2a@mail.ru

**К.В. ИСТОМИН**

Институт языка, истории, литературы ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН», г. Сыктывкар, Россия; e-mail: kistomin@naver.com

## **СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА**

### **SOCIAL FACTORS OF EFFICIENCY REINDEER HERDING**

**Аннотация:** В Республике Коми коммерческая модель оленеводства с низким доходом большинства оленеводов, отсутствием прав на семейный бизнес в оленеводстве, сопровождается деградацией оленеводства коми-ижемцев. Скорость этой деградации может стать стремительной, что противоречит задачам роста эффективности данной отрасли.

**Abstract:** In the Komi Republic, the commercial model of reindeer husbandry with the low income of most reindeer herders, the lack of rights to family business in reindeer husbandry, is accompanied by the degradation of reindeer husbandry of Komi-Izhemites. The rate of this degradation can become rapid, which contradicts the goals of increasing the efficiency of this industry.

**Ключевые слова:** коми-ижемцы, оленеводство, рост эффективности оленеводства

**Keywords:** Komi-Izhemtsy, reindeer husbandry, increased efficiency of reindeer husbandry

Глубокая переработка продуктов оленеводства – полное и безотходное использование всей продукции (мяса, шкуры, пантов, крови, эндокринного, ферментного и специального сырья) – рассматривается как главный способ повышения эффективности северного оленеводства. Эта задача указывается в качестве направления инновационного развития во всех оленеводческих регионах России. Однако сложность повышения эффективности северного оленеводства состоит в том, что влияющие на ее рост экономические, экологические, технологические и социальные факторы действуют в разных комбинациях, образуя разные формы взаимозависимостей и взаимодействий. В каждом регионе может оказаться своя особенность, которая выходит на первое место в вопросах эффективности оленеводства. Это может быть экологическая ситуация, неурегулированные отношения малочисленных народов с добывающими компаниями и т.п.

В Республике Коми такая особенность связана с тем, что общность коми-ижемцев не относится к малочисленным народам. Это ставит ижемцев-олeneводо в неравные условия в части пользования пастбищами, собственности

на оленей и ведения оленеводства как традиционной экономики в рыночных условиях.

В настоящее время в Республике Коми согласно данным Министерства сельского хозяйства и продовольственного рынка Республики Коми [1] оленеводством занимаются пять сельскохозяйственных организаций, а также три крестьянских (фермерских) хозяйства (КФХ) (таблица 1). В организациях отрасли работает около 300 человек, при этом только 163 человека получают ежемесячные «кочевые» выплаты в размере 4000 руб.

На 1 января 2019 г. во всех категориях хозяйств республики поголовье оленей составило около 96 тыс. голов, причем несмотря на глубокие проблемы оленеводства, наблюдается тенденция к небольшому росту поголовья оленей.

Таблица 1

**Общая характеристика оленеводческих хозяйств Республики Коми**

| Наименование хозяйства                                                   |       | ПСК «Оленевод» | ООО «Северный» | ООО «Петруньское» | ООО «Абезь» | ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная» | КФК  | Всего  |
|--------------------------------------------------------------------------|-------|----------------|----------------|-------------------|-------------|--------------------------------------|------|--------|
| Количество бригад                                                        |       | 8              | 9              | 2                 | 3           | 4                                    |      | 26     |
| Оленей в хозяйствах на конец года, гол.                                  |       | 21004          | 22508          | 8152              | 5970        | 9142                                 | 3475 | 70251  |
| Личных оленей, гол.                                                      |       | -              | -              | -                 | -           | -                                    | -    | 25631  |
| Оленеемкость пастбищ*, тыс. гол.                                         |       | 17,2           | 29,7           | 10,6 (9,6)        | 8,2 (8,8)   | 13 (12)                              |      |        |
| Земли**, на которые заключены договоры аренды на начало 2018 г., тыс. га | РК    | 746,7          | 0              | 363,6             | 975,8       | 1000,1                               |      | 3086,2 |
|                                                                          | НАО   | 0              | 564,1          | 426,7             | 302,9       | 628                                  |      | 1921,7 |
|                                                                          | ЯНАО  | 199,8          | 0              | 0                 | 0           | 0                                    |      | 199,8  |
|                                                                          | Всего | 946,5          | 564,1          | 790,3             | 1278,7      | 1628,1                               |      | 5207,7 |
| % от земель, принадлежавших в 2013 г.                                    |       | 97             | 41             | 99,3              | 224         | 111,3                                |      |        |

\* Оценки 1985 г. В скобках указаны оценки, выполненные Институтом биологии Коми НЦ в 2014 г. В строке «Оленеемкость пастбищ» учитывается, что земли и другие активы МУП «Усть-Усинский» в марте 2002 г. были переданы МУП «Северный». В дальнейшем ООО «Северный» в процессе заключения договоров аренды в 2013 г. был лишен той части традиционных тундровых пастбищ, которые принадлежали МУП «Усть-Усинский», а на начало 2018 г. не имеет законных права на традиционные пастбища в Республике Коми.

\*\* РК – земли Республики Коми, НАО – земли Ненецкого автономного округа, ЯНАО – земли Ямало-Ненецкого автономного округа.

Подавляющее большинство оленеводов Республики Коми принадлежит к ижемской группе коми. Ижемцы в настоящее время являются самой крупной в

России оленеводческой общностью, не имеющей статуса коренных малочисленных народов Севера (КМНС), поэтому они не имеют права создавать общины (семейные, группы семей) с преимущественным правом землепользования и значительными льготами для поддержки традиционного жизнеобеспечения. На ижемских оленеводов не распространяются особые права на использование биоресурсов, освобождение от действительной военной службы, другие преимущества. В то же время частно-общинные формы организации оленеводческих хозяйств преобладают среди ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), хантов и манси Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) и служат альтернативой «пост-совхозам»<sup>1</sup> среди саами Мурманской области и ненцев Ненецкого автономного округа (НАО) [2].

Ижемские оленеводы могут регистрировать фермерское хозяйство, но это невыгодно с точки зрения налогообложения и требований согласования землеотвода. Согласование землеотвода с использованием сезонных пастбищ на территории нескольких субъектов федерации, становится практически невыполнимой задачей для оленеводов. Дискриминация ижемцев в сравнении с КМНС в таких сферах, как землепользование и использование биоресурсов, специальные социально-экономические и политические инструменты для поддержания и развития традиционного жизнеобеспечения, обуславливает тот факт, что ижемцы-олeneводы остаются основным контингентом пастухов в «пост-совхозах».

Опыт показывает, что только наличие личных оленей в общественных стадах сохраняет традиции кочевания ижемских оленеводов. С укреплением системы «пост-совхозов» в Республике Коми в начале 2000-х гг. они стали ограничивать количество личных оленей, принимать меры, вынуждающие оленеводов продавать продукцию личных стад только предприятиям, вводить штрафы за «плохое» сохранение «совхозного» поголовья в форме конфискации личных оленей. Но ни одно из оленеводческих предприятий севера европейской России и западной Сибири пока не решилось на полный запрет личных стад у своих работников, опасаясь оттока из оленеводства пастухов и полного прекращения притока в него новых кадров, поскольку для современной ижемской молодежи из оленеводческих семей именно забота о семейном стаде является, по полевым данным, основным (а часто и единственным) стимулом идти в оленеводство.

*Проблема кадров* для оленеводства в Республике Коми остается очень острой. Важный элемент этой проблемы – это так называемый «гендерный дрейф», а именно, незаинтересованность женщин и молодых девушек из оленеводческих семей в работе в тундре и их стремление к созданию оседлой семьи в поселке. Ижемские оленеводы являются одной из наиболее пострадавших от гендерного дрейфа оленеводческих групп России. В современных оленеводческих бригадах Республики Коми соотношение мужчин

---

<sup>1</sup> Термин, введенный известным специалистом по оленеводству А. А. Южаковым для обозначения оленеводческих предприятий различных форм собственности созданных на базе совхозов советского времени и чаще всего сохраняющих советские формы организации оленеводческого производства.

и женщин составляет от 3/1 до 4/1. При этом подавляющее большинство кочующих женщин в настоящее время старше 45 лет. Уровень брачности среди ижемских оленеводов крайне низок: в группе до 40 лет женат только каждый четвертый мужчина-олeneвод. Гендерный дисбаланс значительно превышает показатель 3/2, указанный в качестве предельного для сохранения семейного кочевания как образа жизни [3], что, разумеется, делает отток из оленеводства неизбежным, хотя для многих молодых мужчин из оленеводческих семей образ жизни оленевода-кочевника остается достаточно привлекательным. Отсутствие оленеводства как семейного бизнеса является важнейшим фактором, объясняющим интенсивный гендерный дрейф среди оленеводов-ижемцев. Поскольку данное явление развивалось в течение 30 лет, простое объявление возможности вести семейный бизнес является недостаточной мерой для улучшения гендерного соотношения и мотивации занятия оленеводством. Необходима работа ижемского сообщества и государственная поддержка кочевых семей, особенно молодых, на период 10 лет и более с приемлемым уровнем «гендерного дрейфа». В то же время сохранение существующего статус-кво приведет к стремительной деградации ижемского оленеводства, которую невозможно будет остановить мерами изменения технологий переработки продуктов от оленя.

*Проблемы аренды и землеустройства.* Для оленеводческих хозяйств республики, за исключением воркутинского ПСК «Оленевод», является необходимым использование пастбищ на территории Ненецкого АО, причем порядок аренды этих пастбищ до сих пор четко не определен. Об этом ярко свидетельствует неурегулированность земельных прав ООО «Северный», который не смог закрепить за собой активы, переданные от хозяйства Усть-Усы, не может отстоять законные права на сохранение своих территорий, где происходит отел стад, от незаконного их использования оленеводами НАО в зимний период, не может закрепить лесные пастбища, являясь их традиционным пользователем.

*Опыт глубокой переработки продуктов от оленя.* Убой оленей во всех оленеводческих хозяйствах Республики Коми проводится на современных убойных пунктах. Часто мясо без глубокой переработки продается в ближайших городах и селах. Однако ПСК «Оленевод» в г. Воркута ориентирован на глубокую переработку оленины с получением комплекса деликатесов, разных сортов мяса, колбас, фарша, корма для собак. Деликатесная продукция из Воркуты высоко ценится в ресторанах и торговой сети магазинов Москвы и Санкт-Петербурга. В г. Инта также реализуется бизнес-инициатива по глубокой переработке оленины на предприятии ООО «Велес».

Из шкур взрослых оленей можно готовить хорошее сырье для промышленного пошива зимней одежды, но этот бизнес не получил развитие, поэтому шкуры взрослых оленей, как и эндокринно-ферментное и специальное сырье обычно утилизируются. Шкуры полугодовых оленей, не пораженные гнусом, пользуются неограниченным спросом за рубежом для декоративных целей и выработки замши. Однако продажу шкур телят за рубеж трудно назвать

бизнесом. Например, затраты СПК «Ижемский оленевод и Ко» на доставку шкур до границы близки к цене их продажи. Заинтересованность в этих продажах существует, поскольку они снижают затраты на утилизацию отходов.

*Опыт и перспективы использования побочных продуктов северного оленеводства.* Северное оленеводство правомерно рассматривать не только с точки зрения производства оленины, но и как источник ценных сырьевых ресурсов. Побочные продукты оленеводства являются прекрасным сырьем для получения широкого спектра гормональных, ферментативных и биологически активных препаратов [4]. Бой рогов оленя, панты, сухожилия, хвосты, пенисы, сухая кровь оленей особо ценятся в восточной медицине и реализуются в Китай по схемам серого рынка. Ряд предпринимателей используют часть такого товара для производства широкого ассортимента БАДов, а также как сырье для пищевой и косметической промышленности России (АО «Таба» в Якутске, ЗАО «Фермент» в Москве и др.).

Глубокая переработка продуктов оленеводства в Коми способна стать частью регионального биотехнологического кластера, более полно реализовать научный и образовательный потенциал республики.

Однако нерешенность статуса коми-ижемцев и оленеводов-ижемцев затрудняет доступ оленеводов к природным ресурсам, усиливает дефицит кадров в оленеводческих хозяйствах, способна привести ижемское оленеводство к стремительной деградации.

Признание статуса КМНС для ижемской группы в настоящее время не представляется возможным<sup>2</sup>. На региональном уровне проблему правового обеспечения доступа к ресурсам для оленеводов мог бы решить договор между Республикой Коми и НАО о статусе коми-ижемского оленеводства, который уравнивал бы на территории двух субъектов РФ ижемских оленеводов в правах с ненецкими, в том числе в праве создания общин и выделения земли. Поскольку до половины оленеводов НАО в настоящее время являются коми-ижемцами, округ мог бы пойти на такой шаг. Это открыло бы дорогу к гармоничному существованию как частного, так и общественного коми-ижемского оленеводства.

#### **Список использованной литературы:**

1. Доклад начальника отдела животноводства, аквакультуры и племенной работы Д.В. Лобачева на республиканском совещании по вопросам развития оленеводства в Республике Коми (22.03.2019 г., г. Инта). [Электронный ресурс]. URL: <https://mshp.rkomi.ru/deyatelnost/doklady>.
2. Yuzhakov, Alexandr A. Siberian Private Reindeer Herders and the Market: The Case of Iamal // REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. 2020. Vol. 9, issue 1, pp. 53–82.

---

<sup>2</sup> Неравенство прав оленеводов из числа «малочисленных народов» и коми-ижемцев противоречит принципам Конституции, а также фактической реализации статуса КМНС для ряда северных общностей – долган (якутов по происхождению), камчадалов (русских старожилов Камчатки). Тем не менее, двойственный подход к правам северных сообществ в современной России сохраняется.

3. Vitebsky, Piers, Wolfe, Scott. A. (2001). The separation of sexes among Siberian reindeer herders. // (Ред.), Sacred custodians of the earth? Women, spirituality, and the environment / edited by B A. M. Low & S. Tremayne – New York: Berghahn Books, 2001. Pp. 81-94.

4. Владимиров Л.Н., Алексеев Е.Д., Винокуров И.Н. Инновационная технология развития домашнего оленеводства в Якутии. Саарбрюкен: LAP Lambert. 2014. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rucont.ru>.